

1.1. Народная украинская академия – учебно-научный комплекс непрерывного образования – результат 25-летней экспериментальной работы

*Астахова Е. В.,
д-р ист. наук, профессор,
ректор ХГУ «НУА»*

Тенденции развития мирового образовательного пространства

Мировое образовательное пространство – понятие относительно новое. Не претендуя на академичность определения, представляется допустимым трактовать его как совокупность всех образовательных и воспитательных учреждений, научно-педагогических центров, правительственных и общественных организаций по просвещению в разных странах, геополитических регионах и в глобальном масштабе, их взаимовлияние и взаимодействие в условиях интенсивной интернационализации разных сфер общественной жизни.

Новейшим этапом интернационализации стала глобализация (хотя необходимо оговорить, что в литературе существуют и иные точки зрения) [1, с. 3]: формируется мировое хозяйство как целостный организм,

углубляется международное разделение труда, интенсифицируются культурные связи. Растущая взаимозависимость стран и народов, расширение контактов между людьми разных национальностей, рас и конфессий создает благоприятные условия для формирования общих ценностей, эффективного использования международного опыта.

Глобализация, увы, демонстрирует и явные негативные стороны: эйфорические надежды на гармоничную планетарную конвергенцию не оправдались. Не ушли в область истории ни межгосударственные конфликты, ни столкновения на этнической и религиозной почве. Не преодолена и неравномерность развития стран и регионов. Более того, разрыв между развитыми и развивающимися странами продолжает увеличиваться, что превратилось в острейшую проблему, затрагивающую интересы всего человечества и создающую взрывоопасную ситуацию в мире.

В условиях глобализации в тесное соприкосновение вступают различные срезы человеческой цивилизации. Это создает новые, ранее неведомые миру проблемы. Но попытки замедлить, остановить или тем более обратить вспять процессы глобализации бесперспективны. Глобализация – объективная тенденция современного развития, и задача состоит в том, чтобы максимально использовать ее возможности для блага человечества и минимизировать негативные аспекты и последствия.

Сложные и противоречивые процессы глобализации находят отражение и в сфере образования. Прежде всего это касается:

- стратегий развития международных отношений между высшими учебными заведениями;
- международных гарантий качества образования;
- проблем транснационального образования;

- региональной и межрегиональной кооперации;
- информационных и коммуникационных технологий образования, виртуальных университетов;
- улучшения равенства в доступе к высшему образованию.

Глобализация, возможно, – наиболее фундаментальный вызов, с которым сталкивается образование за всю свою долгую историю, причем более серьезный, чем вызовы, брошенные средневековому университету эпохи гуманизма научно-технической революцией или революционной Европой, с последующей индустриализацией, урбанизацией и секуляризацией жизни общества, и даже более серьезный, чем вызов тоталитаризма уже в нашем столетии.

Процесс глобализации ставит под сомнение саму жизнеспособность современной организации системы высшего образования, в основе которой – университет.

Силы глобализации не только перекраивают экономику и образ жизни людей, но и ставят под вопрос статус национального государства, с которыми связаны наши представления о гражданских и демократических правах; проникают в частную жизнь неформальных объединений, сообществ, семьи – и даже глубже – в интимный мир личной идентичности. Но если глобализация столь радикально воздействует на такие институты (и идеи), какими являются государство, рынок, индивидуум, то, очевидно, она не может не оказать такого же радикального воздействия и на сам институт образования.

Глобализация задевает университеты, по крайней мере, по трем причинам:

- 1) тесная связь с решением задачи распространения национальных культур;
- 2) процессы стандартизации обучения под влиянием современных информационно-коммуникативных

технологий и появление глобальных исследовательских культур и сетей;

3) ограничение возможностей бюджетов благополучных государств, от которых зависит большая часть поступлений в университет, деятельностью глобальных рынков [1, с. 5].

Конечно, университеты могут попытаться вернуться к своим истокам и сконструировать некие новые модели, отвечающие тем новым реалиям, с которыми они столкнулись: у них все еще много общего. Университеты располагают международными связями, которые, хотя и развивались в разных целях, могут оказаться полезными. Поскольку речь идет о Европе, эти старые формы взаимодействия можно попытаться возродить на региональной основе. Более того, университет пока располагает и потенциалом для того, чтобы выступить ведущим учреждением общества знания, центром, в котором символические продукты если и не производятся, то, по крайней мере, продумываются и создаются.

Объем перемен и скорость нововведений никогда не были так высоки, как в последние десятилетия. Нынешние университеты совсем не похожи на университеты середины XX в. Численность студентов резко возросла. Изменился их социальный состав: в своем большинстве современные студенты уже не являются выходцами из привилегированных социальных групп и не ориентированы на то, чтобы впоследствии занять элитарные должности или сделать элитную карьеру. Новые предметы, новые учебные планы и технологии, новые концепции науки и знания не только постоянно перемещаются, но и «проходят» через университет.

Фундаментальные изменения произошли в университетах и с организационной точки зрения – они стали

огромной корпоративной бюрократией. То есть, практически в любом смысле современный университет принципиально изменился.

Университетам предстоит трудная, и даже рискованная, работа по адаптации к требованиям эпохи глобализации. Если они не проявят нужную гибкость, необходимость в них может просто отпасть, а если продемонстрируют ее слишком динамично, то могут перестать быть университетами. Иными словами, в XXI столетии университетам предстоит пройти по узкой тропинке между действительно устаревшим и возможным отказом от своих традиционных ценностей.

Эпоха глобализации предоставляет принципиально новые возможности для развития образования, но при этом предъявляет более жесткие требования к качественным и сущностным его параметрам.

Глобализация приводит к кардинальным изменениям в системе высшего образования, к серьезной модернизации.

Одним из ответов на вызовы глобализации стало появление образовательной модели *life long learning* и трансформация «под нее» образовательных практик.

**Переход
образовательных
систем на модель
*life long learning***

Концепция непрерывного образования – одна из ключевых идей рубежа XX–XXI веков. Суть ее заключается в том, что каждый человек учится на протяжении всей жизни, а общество призвано предоставить ему такую возможность. Это требование социального, технического, экономического и любого иного вида прогресса, ибо только человек знающий может творчески заниматься любой деятельностью. Наука и производство, труд и предпринимательство, образование и культура – любая деятельность в современных

условиях требует от всех освоения и обновления знаний от рождения до конца жизни.

Сама концепция непрерывного образования в современной ее трактовке была сформулирована ЮНЕСКО в 1972 году. Уже тогда модель «непрерывки» рассматривалась как развитие целостной системы образования, что позволяет применять к ней методологию само-развивающихся, самоорганизующихся систем.

После 1972 г. идея непрерывности начала постепенно, но достаточно динамично прокладывать себе дорогу в мировом образовательном пространстве. Если анализировать материалы крупнейших международных конференций и форумов, то четко видно, как идея непрерывности образования находит отражение практически во всех ключевых документах. Достаточно четкое определение она получила в материалах Всемирной конференции по высшему образованию, прошедшей в Париже 5–9 октября 1998 года. Ее итоговый документ в п. 8 зафиксировал, что концепция обучения на протяжении всей жизни требует максимальной поддержки и развития, а государство призвано всемерно поддерживать этот процесс. Эти «Парижские» позиции нашли отражение в нормативных документах, касающихся развития образования многих стран. Не стала исключением и Украина, в национальной доктрине развития образования которой записано: «формувати покоління, здатні навчатися впродовж життя...».

Рост интереса к проблеме развития непрерывного образования отразился и в специальной литературе. Достаточно быстро и динамично стала формироваться историография вопроса. Изначально основные публикации концентрировались в специализированных изданиях, таких как «Вища освіта України», «Вища школа», «Вестник высшей школы», «Высшее образование

в России», «Высшее образование в Европе», «Шлях освіти», «Освіта і управління» и др. Появились статьи общего плана, в которых под разными углами и с разных точек зрения рассматривались теоретические аспекты непрерывного образования, его прикладные составляющие. В этом ряду представляются небезынтесными публикации таких авторов, как Гребнев Л. [4], Килин П. [7], Лукашенко М. [8], Петерсон Л. [15], Ушаков М. [18], Щурин К. [20] и др. Не широко, скорее вкраплениями, нежели системно, появляются материалы сравнительного характера, обобщающие опыт зарубежных образовательных систем: Романова С. [16], Зорина Л. [5].

Есть основания утверждать, что значительный вклад в общую историографическую копилку разработки проблемы внесли и вносят ученые первого в Украине комплекса непрерывного образования – Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия», которые в рамках комплексной научной темы, связанной с развитием интеллектуального потенциала Украины на рубеже XX–XXI вв. (руководитель профессор Астахова В. И.), плодотворно работают над исследованием социологических, философских, экономических, исторических и других аспектов развития непрерывного образования [19].

**Трансформация
образовательной
системы Украины
после ликвидации
СССР**

Обращение мирового сообщества к модели непрерывного образования и пристальное внимание к проблеме в Украине имеют под собой весьма веские причины.

Кроме широко известного динамизма и скоротечности, пронизывающих все и вся в XXI в., быстрого устаревания знаний и навыков, отмирания профессий и коллапсоподобного накапливания информации, есть и иные проблемы и противоречия, смягчить и преодолеть

которые способна именно непрерывность процесса познания, обучения, переподготовки.

Всякий современный человек сталкивается с конфликтом между глобальными и местными проблемами. Есть необходимость помочь людям постепенно почувствовать себя гражданами мира без утраты этнической и социальной идентичности. Универсальные и индивидуальные ценности при этом не должны сталкиваться. Процесс глобализации и неизбежен, и перспективен, но вместе с тем сопряжен с серьезными трудностями. Именно образованию надлежит попытаться уменьшить опасность, смягчить возможный шок от столкновения различных традиций, способствовать формированию социального доверия.

Система образования также призвана способствовать преодолению противоречия между долгосрочными и краткосрочными задачами. В ситуации господства эфемерной сиюминутности в условиях переизбытка информации человек неминуемо сосредотачивается на решении текущих проблем. Высокий образовательный ценз, постоянно поддерживаемый и обновляемый, способен создать некий баланс между «сегодня» и «всегда».

Принципиально новым можно считать еще одно противоречие, с которым сталкивается современный человек. Это противоречие между невиданным развитием знаний и возможностями их усвоения отдельным человеком.

Перечень противоречий и конфликтов, смягчить которые призвано образование на протяжении всей жизни человека, можно перечислять и дальше. Суть не в их количестве. Суть в том, что у системы образования, в современном ее понимании и толковании, действительно неограниченные возможности, в т. ч. в области формирования социального капитала.

Скорее всего, модель непрерывного образования все же не «свернется» до уровня кратковременной кампании, ибо происходящие в обществе в целом и в образовании в частности процессы глубоко фундаментальны и обусловлены внешними и внутренними факторами.

Представляется целесообразным остановиться на феномене переходности, присущем не только нашему обществу, но и цивилизованному миру в целом. Эта переходность по-особому сказывается на такой фундаментальной основе социальных систем, как межинституциональная изоляция. Школа и вуз, как основные участники модели непрерывного образования, вынуждены переступать свои институциональные границы.

В стабильном состоянии общества институты, поскольку они выполняют специализированные социальные функции, обязательно должны быть обособленными друг от друга. Феномен межинституциональной изоляции является важным атрибутом равновесного состояния системы, залогом устойчивости общества. Изоляция может быть пространственной (разные социальные пространства), временной (в разных государствах не совпадают длинные эволюции и модернизации), нормативной и т. д. Кроме того, изоляции способствует и то, что в общем случае институциональные гибриды являются нежизнеспособными, поскольку не выдерживают конкуренции с укорененными формами.

В то же время это отнюдь не означает, что зоны институционального пересечения вообще не могут иметь места. Но такие формы не являются всеобщими в стабильном состоянии общества.

Иное дело – переходные ситуации. Одной из их характерных черт является процесс интенсивного институционального формообразования, генерирования

новых институциональных вариантов упорядочивания социальной жизни. Этому процессу способствует взаимный обмен генетической информацией между ранее изолированными институтами, ведущий к их обогащению, все более широкому перебору вариантов институциональной организации в условиях новых технологических возможностей. В то же время следует иметь в виду, что социально-экономические риски такого перебора и экспериментирования являются очень высокими и в общем случае снижают текущую функциональную эффективность.

Таким образом, модель непрерывного образования – своеобразный и весьма важный шаг на пути формирования новых образовательных институтов общества. Пока трудно сказать определенно, какими именно они будут, что объективно усиливает значение экспериментально-поисковой деятельности.

**Харьков:
роль во внедрении
инноваций** Эта общая теория вопроса может быть проиллюстрирована самым наглядным образом практикой развития и внедрения модели непрерывного образования в Харьковском регионе (Украина).

Харьков выбран в качестве некоего ориентира, так как на то есть исторические и социально-экономические причины. Если говорить о первых, то можно перечислить общеизвестные:

- 1) Харьков – крупнейший вузовский центр Восточной Европы;
- 2) здесь есть глубокие образовательные и научные традиции;
- 3) в ходе бурного развития высшей школы советского периода в 20–30-е гг. XX в. в столичном Харькове сформировалось мощное вузовское сообщество, отлича-

тельной чертой которого стала своеобразная «разнонаправленность» вузов (технические, естественно-научные, гуманитарные и т. д.).

Если касаться ранее анализируемых причин, то среди них стоит выделить:

1) наличие научных школ, значение которых для воспроизводства интеллектуального потенциала трудно переоценить;

2) сформированность в регионе административного и управленческого ресурса, способствующего взвешенному и логичному решению вопросов развития образовательного сектора;

3) в начале 90-х гг. XX в. здесь появился динамично развивающийся сектор частного образования.

Харьковский регион сегодня однозначно занимает в Украине ведущие позиции в развитии и внедрении модели непрерывного образования. Именно здесь, так объективно сложилось, сформирована та критическая масса, которая позволяет отрабатывать модель непрерывного образования практически на всех ключевых этапах ее функционирования и отслеживать процессы, ее сопровождающие.

Разработка авторской модели непрерывного образования в НУА.

Основные этапы

В числе первых в Харькове такую модель начала реализовывать на практике Народная украинская академия, которая начала работу в 1991 г. и изначально была стратегически ориентирована именно на экспериментально-поисковую деятельность в рамках реализации концепции непрерывного образования. Получение в 1997 г. статуса экспериментальной площадки Министерства образования и науки Украины по отработке модуля непрерывного гуманитарного образования и его пролонгирование в 2002 г.

(Приказ № 584), 2007 г. (Приказ № 382), 2012 г. (Приказ № 884) вывело эксперимент за рамки регионального.

Попытка проанализировать и системно описать авторскую модель непрерывного образования требует как минимум постоянной опоры на общеукраинский контекст, без знания которого понять этапы, закономерности и акценты формирования упомянутой модели едва ли возможно.

От момента своего создания академия пережила три своеобразных этапа в развитии системы высшего образования Украины, которые самым непосредственным образом воздействовали на университетский сектор. На первом этапе в 1990-е гг., когда шло формирование частного образования, а государственный сектор переживал не лучшие времена, динамика развития ХГУ «НУА» была достаточно высокой, так как шел «набор высоты» от нуля и при этом конкуренция практически не ощущалась, ибо численность выпускников средних школ создавала стабильную конкурентную ситуацию в вузах. Второй период – ориентировочно первое 10-летие XXI в. – государственный сектор образования ощутимо выравнялся, появились контрактные формы набора и конкуренция между бюджетными и внебюджетными высшими учебными заведениями перешла в иную плоскость. Стабилизация бюджетного финансирования плюс средства, поступающие от контрактников, сделали государственные вузы более стабильными и привлекательными. Конкуренция переместилась в плоскость качества.

Кризис 2008 г. и последовавшие за ним системные изменения стали водоразделом между вторым и третьим периодами развития частного образования, в т. ч. и для ХГУ «НУА». Конкуренция резко обострилась и диверсифицировалась, ибо демографический кризис

заставил даже самые известные и авторитетные вузы бороться за абитуриента. В этих условиях те конкурентные преимущества, которые срабатывали ранее, перестали быть трудновоспроизводимыми для конкурентов. Пришло время поиска более глубоких конкурентных аргументов, которые наряду с традиционными, позволяли бы вузу сохранять свою привлекательность для абитуриентов, число которых в Украине сократилось практически вдвое.

Естественно, что такие коллизии развития университетского сектора образовательной системы Украины отразились и на авторской модели непрерывного образования, сформированной в ХГУ «НУА», наложили отпечаток на периодизацию ее развития.

Впервые периодизация становления НУА была подробно описана в монографии «Очерки истории Народной украинской академии», изданной к 15-летию комплекса [14, с. 14–24]. В основных же чертах ключевые этапы развития академии (и, соответственно, формирование авторской модели) выглядят следующим образом.

Первый период (1991–1992). Зарождение и отработка основных подходов и принципов функционирования комплекса, начало формирования авторской концепции непрерывного образования.

Второй период (1993–1996). Дальнейшее становление, формирование стабильного преподавательского корпуса, создание собственной МТБ и апробация инновационных подходов и методик. Здесь же – разработка первых комплексных программ по отдельным направлениям развития, постепенное «обретение лица» кафедрами.

Третий период (1997–2000). Завершение экстенсивного этапа развития, переход к интенсификации образовательного процесса, ощутимое углубление

интеграции основных элементов комплекса и его функционирование на собственной основе.

Безусловно, эксперимент по отработке модуля непрерывного образования стартовал в 1991 г. (т. е. в рамках первого периода функционирования НУА), однако его легитимизация и, в определенной степени, институционализация прошли именно в 1997 г., когда МОН Украины своим решением от 13 февраля 1997 г. (Приказ № 39) узаконил эксперимент, придав ему статус всеукраинского.

Формализация продолжалась и дальше, ибо в 2002, 2007, 2012 гг. аналогичными приказами МОН продлевалось статус НУА как экспериментальной площадки (Приказы № 584, 382 и 884 соответственно).

Но начало процесса – февраль 1997 г.

Третий период ознаменовался еще одним значительным, с точки зрения рассматриваемой проблемы, событием. По инициативе ректора НУА Астаховой В. И. 26 декабря 1997 г. было принято решение коллегии управления образования Харьковской облгосадминистрации о проведении эксперимента по отработке модуля непрерывного гуманитарного образования. Базовыми учебными заведениями стали ХГИ «НУА»; Харьковский государственный политехнический университет (ХГПУ) и лицей «Профессионал». Руководителями проекта назначены начальник управления образования облгосадминистрации Сидоренко А. Л., ректор НУА Астахова В. И. и ректор ХГПУ Костенко Ю. Т.

Этот проект, реализуемый параллельно с экспериментом, осуществляемым в НУА в соответствии с приказом МОН Украины, позволил начать глубокую системную работу по анализу первых результатов функционирования авторской модели непрерывного образования, реализуемой в НУА.

Ежегодные встречи руководителей эксперимента (НУА – ХГПУ – «Профессионал»), подготовка отчетов и их обсуждение на коллегиях областного управления образования явили собой значительный шаг в осмыслении и анализе проводимой в НУА экспериментальной деятельности.

Четвертый период (2001 – наше время) отличается высоким уровнем динамизма. Но на этом этапе учебный комплекс переживает значительные сложности, связанные с политическими, социально-экономическими потрясениями, присущими в эти годы Украине, и с не последним по значению внешним негативным фактором – глубоким демографическим кризисом. Все это ощутимо повлияло на статистические параметры научно-учебного комплекса (сократилась численность ключевых субъектов – школьников, студентов, преподавателей) и его ресурсные возможности.

Однако при этом научно-исследовательская составляющая заметно окрепла, начали развиваться и получать признание дочерние научные школы, систематически стали издаваться крупные авторские монографии и коллективные труды, анализирующие и обобщающие опыт функционирования комплекса, развития и утверждения авторской модели непрерывного образования.

Заработали на полную мощность научные лаборатории проблем высшей школы, когнитивной лингвистики, изучения культурно-образовательной среды и лаборатория планирования карьеры. (Подробнее см. в ежегодных отчетах о НИР [19]).

Именно в начале нового тысячелетия произошел ощутимый рывок в осмыслении, анализе, критическом изучении созданной модели. Это происходило и происходит за счет разработки комплексных программ

и концепций (Подробный перечень см. – Sapere aude! Методические материалы к собранию трудового коллектива НУА 30 августа 2014 г.) [21, с. 85–90], проведения научных конференций и семинаров, многочисленных исследований и проектов, стабильных защит кандидатских и докторских диссертаций.

Структура комплекса, сложившаяся в основном в рамках второго и третьего периода развития НУА (Подробнее см. «Народная украинская академия: вчера, сегодня, завтра» юбилейный выпуск [10, с. 24]), приобрела определенную завершенность. При высокой динамике развития модели структура уже остается неизменной. В ее основе – три базовых компонента – детская школа раннего развития, специализированная экономико-правовая школа с углубленным изучением иностранного языка и гуманитарный университет с хорошо развитой системой последиplomного и дополнительного образования.

Иными словами, доработка авторской модели происходит практически постоянно. Сформировавшись в 90-е гг. XX века, она дорабатывалась и совершенствовалась 15 лет века XXI. Процесс идет непрерывно. Однако опираясь на публикации, посвященные истории НУА, значительный монографический массив изданий, анализирующих различные аспекты функционирования авторской модели непрерывного образования, есть основания констатировать, что она сложилась и начала развиваться на собственной основе уже в середине 90-х гг. прошлого века.

Значительный вклад в ее разработку и внедрение внесла большая группа ученых и преподавателей Харькова под руководством инициатора создания академии, ее первого ректора, доктора исторических наук, профессора Валентины Илларионовны Астаховой.

Едва ли благодарной будет попытка назвать всех, кто внес свой вклад именно в разработку концепции авторской модели, ее теоретическое обоснование. Думается, более конструктивен подход, при котором знакомство с основными публикациями по излагаемой проблеме покажет степень вклада того или иного специалиста. Но можно с полной уверенностью констатировать: авторская модель непрерывного образования, разработанная и действующая в НУА, – это результат работы большого коллектива единомышленников, объединенных профессионализмом и волей научного руководителя.

Описание авторской модели непрерывного образования.

Основные источники

Детальное описание авторской модели, реально функционирующей в НУА, – задача не одной монографии. В данном издании делается «проба пера»,

которая не претендует на всеохватность. Получить представление о параметрах, организационно-управленческих основах, направлениях и результатах деятельности модели можно опираясь на достаточно обширный комплекс источников. Это в первую очередь:

– публикации преподавателей и сотрудников НУА по проблемам непрерывного образования. К числу наиболее крупных можно отнести монографии: «На шляху до безперервної освіти (із досвіду розробки авторських інтегрованих навчальних програм у науково-навчальному комплексі “Народна українська академія”)» [9], «Народная украинская академия: вчера, сегодня, завтра...» [10], «Непрерывное образование в контексте образовательных реформ в Украине» [11], «Непрерывное образование в объективе времени» [12], «Глобальные проблемы человечества как фактор трансформации образовательных систем» [13], «Очерки истории Народной украинской академии» [14],

«Стратегия гуманизма: (из опыта работы научно-учебного комплекса НТУ «ХПИ» – ХГУ «НУА»)» [17], «Непрерывное образование как принцип функционирования современных образовательных систем» [13], «Инновационный поиск продолжается» [6], «Вузовская кафедра. Особенности функционирования в условиях модернизации образования» [2] и ряд др.;

– ежегодные доклады ректора на собрании трудового коллектива;

– ежегодные отчеты о деятельности ХГУ «НУА», хранящиеся в Центре научно-гуманитарной информации:

а) отчеты, предоставленные в МОН Украины, по 5-летним результатам проведения эксперимента: «Про результати діяльності експериментального навчально-наукового комплексу Харківського гуманітарного університету “Народна українська академія”»;

б) отдельные ежегодные отчеты о научно-исследовательской деятельности НУА, которые отправляются в МОН Украины, НИИ проблем высшей школы Академии педагогических наук Украины и хранятся в ЦНГИ.

В своем большинстве именно отчеты создают основу источниковой базы, фундамент для сравнений и анализа. Они позволяют отследить ход, этапы и глубину имплементации авторской модели непрерывного образования в реальный образовательный процесс НУА.

Отчеты (в совокупности с др. материалами) формируют представление не только о конкретных формах функционирования модели, но и демонстрируют процесс отработки методологии, принципов функционирования комплекса.

Материалы, ежегодно предоставляемые в НИИ МОН и ВШ Украины, содержат не только информацию о проделанной работе, но и стратегические задачи последующих периодов. Это дает возможность непо-

средственно отслеживать развитие концепции, ее корректировку и поиски ответов на вызовы времени:

- авторефераты и полные тексты кандидатских и докторских диссертаций, защищенных преподавателями НУА по комплексной теме НИР [19];

- аналитические материалы, ежегодно подготавливаемые к общему собранию коллектива перед началом учебного года (в конце августа).

Такие сборники в концентрированном виде – это важнейший источник информации о достижениях, результатах, динамике развития модели и ближайших задачах ее совершенствования.

Правило, заведенное первым ректором В. И. Астаховой, не нарушалось ни разу. Ежегодно перед началом собрания все руководители служб и подразделений получают методические материалы, в которых представлен детальный анализ статистических параметров комплекса в динамике, обозначены ключевые стратегические и тактические задачи нового учебного года. Приложения, дающие представление о достижениях коллектива и фактах признания, существенно дополняют приведенные данные и аналитику (перечень наград трудового коллектива Всеукраинского уровня, в т. ч. за победы в студенческих конкурсах научных работ и предметных олимпиадах областного и городского уровня. Здесь же – перечень творческих и спортивных достижений).

Кроме того, в приложениях к методическим материалам всегда публикуется перечень концепций и программ, утвержденных Советом НУА в дополнение к Концепции развития академии. Функционирует около сорока таких концепций и программ вместе с интегрированными программами учебных дисциплин (Подробнее см. аналитические материалы к собраниям

трудового коллектива). Каждая из них в отдельности и все вместе позволяют отслеживать именно процесс формирования и развития модели, ее углубления, дифференциации и диверсификации.

Например, принятая Советом в 1996 г. комплексная программа «Кадры» (протокол 6 от 29.01.1996 г.) постоянно дорабатывалась, переутверждалась, дополнялась. Были разработаны и утверждены сопутствующие, «дочерние» Программа поддержки лояльности к НУА (протокол 4 от 27.11.2006 г.), Порядок определения рейтинга преподавателей (протокол 6 от 28.01.2008 г.) и др.

Аналогично «наращивались» и развивались практически все концепции и программы: Концепция воспитательной работы в условиях функционирования непрерывного образования (принята Гуманитарным советом ХГУ «НУА» 26.01.2004 г., протокол 5), Концепция и программа развития СЭПШ до 2020 г. (принята Советом НУА 26.03.2010 г., протокол 9), Программа управления качеством учебного процесса (принята Советом НУА 22.06.2007 г., протокол 12), Комплексная программа непрерывной практической подготовки школьников и студентов НУА (принята Советом НУА 29.09.2008 г., протокол 3), концепции развития экономического, филологического, социологического образования в НУА и т. п.

Аналитические материалы сохраняются в бумажной и электронной копиях, общедоступны и представляют собой валидный источник информации об этапах и динамике развития модели:

- материалы музея истории НУА;
- официальный сайт (и архив сайта);
- материалы общеакадемических методологических и методических семинаров;
- материалы отчетов НУА на заседаниях коллегии

Главного управления науки и образования ХОГА (23.01.2004 г.; 29.03.2007 г. и др.);

– отчеты и материалы исследований научных лабораторий НУА.

Отдельную группу составляют материалы международных, Всеукраинских, региональных и городских научных конференций, которые регулярно проводятся в ХГУ «НУА». К ним примыкают материалы Дней науки, проводимых НУА ежегодно в апреле.

Даже один алфавитный перечень названий этих научных форумов позволяет составить представление о векторах изучения, обобщения наработок по развитию авторской модели непрерывного образования, реализуемой в НУА: «Актуальні проблеми економічного, соціально-політичного та правового захисту суб'єктів освітнього процесу: програма та матеріали Міжнар. наук.-практ. конф.» [Харків, 15 грудня 2004 р.], «Виховна робота в умовах безперервної освіти: матеріали Міжнар. наук.-практ. конф.» [Харків, 3 грудня 2009 р.]; «Выпускники вузов Украины на рынке труда» [Харьков, 5 февраля 1999 г.]; «Высшее образование как основа цивилизационного развития государства: проблемы и перспективы» [Харьков, 12 февраля 2010 г.]; «Интеграция науки и образования – парадигма XXI века» [Харьков, 18 февраля 2013 г.]; «Непрерывное образование в Украине: двадцать лет эксперимента» [Харьков, 16 апреля 2011 г.]; «Нравственные императивы интеллигенции» [Харьков, 10 февраля 2006 г.] и т. д. (Подробнее см. [19]).

С точки зрения изучения авторской модели непрерывного образования очень информативным и высокоаналитичным является еще один источник, который нельзя отнести ни к какой из упомянутых ранее групп.

Речь идет о «Методических рекомендациях по планированию работы в НУА» на конкретный учебный год.

Эти материалы готовятся ежегодно доктором исторических наук, профессором Астаховой В. И. (многие годы – ректор НУА, а с конца 2011 г. – советник ректора) и ценны не только содержащейся в них информацией концептуально-стратегического направления. Особый интерес представляет именно авторское видение модели руководителем, возглавлявшим НУА на протяжении более 20 лет.

Речь идет не об излишней комплементарности или «признании заслуг».

Являясь профессионалом высочайшего уровня в области управления образованием и одним из ведущих исследователей концепции LLL в Украине, профессор Астахова В. И. через данные «методические рекомендации» выстраивает, прописывает свое авторское видение развития модели, ее дальнейшей интеграции в образовательное пространство. Рекомендации включают в себя обязательные графики работы, общие требования, а также следующие разделы:

- методологические основы разработки кафедральных планов;
- приоритетные направления развития на конкретный учебный год;
- стратегические и тактические задачи;
- ключевые показатели, на которые необходимо выйти, и т. д. (Подробнее см. [19]).

Такие ежегодные рекомендации (в совокупности с другими материалами) позволяют увидеть имплементацию модели, реакцию живого социального организма, каким является комплекс НУА, на изменяющиеся условия и вызовы времени.

Безусловно, даже такое схематичное изложение информации об основных формах и источниках описания авторской модели непрерывного образования,

созданной в НУА, свидетельствует о многоаспектной и многовекторной работе коллектива научно-учебного комплекса.

По истечении четверти века можно с уверенностью констатировать, что эксперимент, начатый группой единомышленников в 1991 г., позволил создать уникальную (не имеющую аналогов в Украине) авторскую модель непрерывного образования, реализующую на практике концепцию построения образовательного процесса, получившую в литературе название *life long learning* (LLL).

НУА представляет собой целостный научно-учебный комплекс (единое юридическое лицо), обеспечивающий условия для непрерывного образования на протяжении всей жизни. Авторская модель отличается еще и тем, что в ней созданы условия для образования не только «длиною в жизнь» (от ДШРР – СЭПШ – ХГУ – до последипломных форм), но и «шириною в жизнь» (т. е. каждая из ступеней дополнена постоянно действующими или краткосрочными формами образовательных возможностей, именуемых «дополнительными»: факультет дополнительных специальностей, программы для людей третьего возраста, секции, студии, клубы, стажировки и пр., и пр.).

Авторская модель непрерывного образования, созданная в НУА, до сих пор «не вписывается» в чистом виде в образовательную систему Украины. Ее можно рассматривать как единичное явление, обладающее уникальными характеристиками.

Констатация результатов 25-летней деятельности не делает акцент на исключительности или альтернативности модели. Напротив, НУА, со своими особенностями и закономерностями функционирования, активно позиционирует себе как составную часть образовательного

поля, пространства региона и страны. Ее ключевая особенность сформулирована в девизе: «Образование. Интеллигентность. Культура».

Литература

1. Байденко В. И. Модернизация профессионального образования: современный этап / В. И. Байденко, Джерри ван Зантворт ; Европейский фонд образования. – М., 2013. – 54 с.

2. Вузовская кафедра. Особенности функционирования в условиях модернизации образования : монография / под общ. ред. Е. В. Астаховой ; Нар. укр. акад. – Харьков : Изд-во НУА, 2015. – 180 с.

3. Глобальные проблемы человечества как фактор трансформации образовательных систем : монография / под общ. ред. В. И. Астаховой ; Нар. укр. акад. – Харьков : Изд-во НУА, 2012. – 238 с.

4. Гребнев Л. Образование: рынок «медвежьих услуг» / Л. Гребнев // Высшее образование сегодня. – 2005. – № 3. – С. 55–65.

5. Зорина Л. Единство двух культур в содержании непрерывного образования / Л. Зорина // Педагогика. – 2008. – № 5. – С. 22–28.

6. Инновационный поиск продолжается... : (из мирового опыта становления непрерывного образования) : монография / под. общ. ред. В. И. Астаховой ; Нар. укр. акад. – Харьков : Изд-во НУА, 2012. – 238 с.

7. Килин П. Проблемы непрерывного экономического образования / П. Килин // Педагог. – 1997. – № 2. – С. 15–21.

8. Лукашенко М. Вертикальная интеграция в системе образования / М. Лукашенко // Высшее образование в России. – 2002. – № 3. – С. 10–24.

9. На шляху до безперервної освіти (із досвіду розробки авторських інтегрованих навчальних програм у науково-навчальному комплексі «Народна українська академія») / за заг. ред. В. І. Астахової ; Нар. укр. акад. – Харків : Вид-во НУА, 2005. – 207 с.

10. Народная украинская академия: вчера, сегодня, завтра... : юбилейн. вып. / рук. авт. коллектива В. И. Астахова ; под общ. ред. Е. В. Астаховой ; Нар. укр. акад. – Харьков, 2001. – 188 с.

11. Непрерывное образование в контексте образовательных реформ в Украине : монография / под общ. ред. В. И. Астаховой ; Нар. укр. акад. – Харьков : Изд-во НУА, 2006. – 299 с.

12. Непрерывное образование в объективе времени : монография / В. В. Астахов, [и др.] ; сост. Н. А. Лобанов, Е. В. Астахова ; под ред. Н. А. Лобанова, В. Н. Скворцова ; Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, Харьк. гуманитар. ун-т «Нар. укр. акад.». – СПб., 2014. – 234 с.

13. Непрерывное образование как принцип функционирования современных образовательных систем: (первый опыт становления и развития в Украине) : монография / под общ. ред. В. И. Астаховой ; Нар. укр. акад. – Харьков : Изд-во НУА, 2011. – 214 с.

14. Очерки истории Народной украинской академии / под общ. ред. В. И. Астаховой, Е. В. Астаховой ; Нар. укр. акад. – Харьков : Изд-во НУА, 2006. – 519 с.

15. Петерсон Л. Непрерывное образование на основе деятельностного подхода / Л. Петерсон // Педагогика. – 2004. – № 9. – С. 21–28.

16. Романова С. Тенденції неперервної освіти в зарубіжних країнах / С. Романова // Освіта і управління. – 1999. – № 3. – С. 213–217.

17. Стратегия гуманизма : (из опыта работы науч.-учеб. комплекса НТУ «ХПИ» – ХГУ «НУА») : монография / под общ. ред. В. И. Астаховой, Л. Л. ТОВАЖНЯНСКОГО ; Нар. укр. акад. [и др.]. – Харьков : Изд-во НУА, 2004. – 211 с.

18. Ушаков М. На пути к обучающему обществу (задачи и технологии) / М. Ушаков // Вестник высшей школы. – 2013. – № 4. – С. 9–16.

19. Цифровой архив (репозиторий) ХГУ «НУА». – Режим доступа: <http://olrspace.nua.kharkov.ua:8080/jsru/>

20. Щурин К. О структуре непрерывного профессионального образования / К. Щурин // Высшее образование в России. – 2005. – № 2. – С. 20–29.

21. Sapere aude! : аналит. материалы к собр. трудового коллектива НУА 30 авг. 2014 г. / авт.-сост. : В. И. Астахова, Е. В. Астахова ; Нар. укр. акад. – Харьков : Изд-во НУА, 2014. – 96 с.